

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Интересная работа*

Необходимость изучения внутренних особенностей и закономерностей метода социалистического реализма обусловливается все более обогащающейся практикой советской литературы. Вскрытие всего богатства возможностей реалистического освоения действительности — одна из неотложных задач эстетической науки. Многогранность, полнота и живость красок, пластичность и гибкость реалистического искусства открывают широкие возможности наиболее плодотворного, творческого познания жизни. Вопрос о познавательной и эстетической силе искусства находит свое глубокое овещение при разработке проблемы художественности. В проблеме художественности сплетается все многообразие вопросов творческого процесса.

¹ Марксистско-ленинское литературоведение в критерии художественности утверждает органическое единство познавательной значимости и эстетической ценности произведений искусства. Качественным признаком и отличием критерия художественности в нашей эстетике является ее слитность, монолитность. Умаление или отрыв одной из ее сторон влечет за собой либо отступление от принципов искусства, либо извращение правды жизни. Единство познавательной значимости и эстетической ценности в критерии художественности охватывает произведения искусства всесторонне, в их целостности. Неоспоримое важное достоинство книги С. Товмасяна заключается в том, что в ней глубина постановки вопроса о познавательной функции искусства сочетается с умелым анализом ее специфической природы в ряду других форм общественного сознания.

Объективность и научность критерия художественности обосновывается признанием материалистической эстетики объективности содержания искусства. Оценка произведений искусства с точки зрения их познавательной значимости и эстетической ценности выработана марксистско-ленинской эстетикой на основе обобщения многовековой практики реализма.

Отстаивая положение о том, что реализм выступал то как доминирующее направление, то пробивался сквозь сковывающие каноны антиреалистического искусства, С. Товмасян утверждает мысль о непрерывности реалистических форм познания в развитии художественной мысли человечества. И поскольку реалистический метод искусства является наиболее истинным методом отражения действительности, наиболее емким в смысле полноты возможностей образного, художественного выражения отображаемого, то и критерий реалистического искусства универсален по своему характеру.

* С. Товмасян, К вопросу об объективных критериях оценки произведений искусства, Изд. АН Армянской ССР, 1955.

Указывая на общую методологическую основу критерия художественности, автор работы вместе с тем исходит из необходимости его применения с учетом конкретно-исторического уровня развития искусства. С. Товмасын не снимает и не обходит сложность и определенную противоречивость становления и формирования реалистического метода познания жизни. На анализе примеров античной и феодальной культуры автор прослеживает как накапливаются элементы реализма. В этой связи хотелось бы выразить пожелание, чтобы С. Товмасын в пределах занимающей его темы дал бы более четкие характеристики различных ступеней в развитии реализма. Следовало бы оттенить тот определенный этап развития культуры, когда реалистические умонастроения, претерпевая качественные изменения, оформились в реалистический метод познания жизни. Вместе с тем серьезным пробелом книги является то, что автором не усматриваются особенности проявления познавательной силы передового романтического искусства.

Совершенно справедливо в книге подчеркивается, что критерий художественности марксистско-ленинской эстетики, как мерило художественности подлинного искусства, является тем самым единственно научным критерием для анализа и оценки произведений любого направления искусства.

Особо С. Товмасын останавливается на огромном вкладе, внесенном революционно-демократической эстетикой в борьбу с субъективистскими, произвольными восприятиями критерия художественности, за утверждение познавательной силы искусства.

Марксистская эстетика, признавая объективность содержания искусства, основополагающим принципом критерия художественности выдвигает требование такого отражения действительности, которое в совершенных художественных образах раскрывало бы правду жизни. В единстве познавательной значимости и эстетической ценности произведений искусства классики марксизма всегда отдавали примат требованию правдивого отражения жизни. Ссылаясь на многочисленные высказывания и оценки классиков марксизма, С. Товмасын делает правильный вывод о том, что «не зависимость от содержания эстетических ценностей в искусстве быть не может. Эстетическая ценность произведения искусства, прежде всего определяется правдивостью его содержания. Творчество самого выдающегося художника теряет всякую эстетическую значимость, когда оно искажает, извращает картину действительности» (стр. 69). В критерии художественности под требованием правдивости понимается способность писателя проникать в существенные взаимосвязи и отношения общественной жизни. В. И. Ленин творения Л. Н. Толстого, этого титана литературы, считал шагом вперед в художественном развитии человечества потому, что в них свое отражение нашли некоторые существенные стороны первой русской революции. И чем полнее, глубже, всестороннее охватывается жизнь художником, тем полноценнее и тем бессмертнее становятся его произведения. Характерно, что на зависимость ценности произведений искусства от богатства охвата жизни особенно большое внимание

уделялось революционно-демократической эстетикой. Замечательно с этой точки зрения сформулированное Добролюбовым восприятие художественности в революционно-демократической эстетике, которое приводит С. Товмасын в своей работе: «Судя по тому, как глубоко проникает взгляд писателя в самую сущность явлений, как широко захватывает он в своих изображениях различные стороны жизни, можно решить и то, как велик его талант» (подчеркнуто нами — Г. О.).

В работе проблема правдивости рассматривается в органической связи с общественно-воспитательной, преобразующей ролью искусства, литературы. Правдивость в отражении коренных интересов трудящихся обуславливает идейно-воздействующую силу литературы и искусства. Требование правдивости и передовой идейной направленности нераздельно, неразрывно и является краеугольным положением критерия художественности. Высшим выражением прогрессивной идейности литературы и искусства является принцип коммунистической партийности.

При разработке проблемы критерия художественности произведений искусства марксистско-ленинская эстетика выявляет определенную специфику аспекта и образных средств литературы и искусства при отражении действительности. По мере многообразия и полноты проявления этих особенностей при типизации существенных сторон действительности усиливается эстетическая ценность произведений искусства. Подчиняясь общим законам человеческого познания, искусство отличается богатством своеобразных черт. Правильен вывод С. Товмасына о том, что марксистско-ленинская эстетика, правдивость и достоинство произведений искусства определяется не только верностью и истинностью идей, но и степенью эстетического воздействия образов, совершенностью художественной формы. Под художественностью следует понимать, — пишет С. Товмасын, — «не рафинированную изощренность так называемой «чистой формы, а единство, совокупность, общность требований, которые предъявляются и к форме, и к содержанию произведений искусства» (стр. 89).

Единство критериев познавательной значимости и эстетической ценности произведений искусства является выражением общности и специфичности искусства и других форм общественного сознания. С признанием этого единства в книге С. Товмасына рассматриваются некоторые стороны специфики художественно-образного отражения действительности. Он отмечает, что искусство возвышается до типизации существенных социальных явлений через раскрытие всей совокупности человеческих отношений, глубоким показом духовного мира человека, его многосторонних связей. Основной проблематикой настоящего реалистического искусства была и остается проблема человеческих судеб. Только весомость человеческого характера, рельефность, концентрирование в нем большого идейного, эмоционального мира может поднять глубинные взаимосвязи действительности. Блеклые и безликие образы затрагивают лишь поверхностные стороны явлений. Вполне правомерно этот вопрос в работе увязывается с искусством типизации. Двухединая сущность художественного образа, как единства индивидуального и общего, конкретно-чувственного

и абстрактного, позволяет охватить в искусстве как существенные связи действительности, так и внутреннюю природу отдельных явлений.

При обобщении и индивидуализации, художественной конкретизации существенных связей действительности создается познавательная и эстетическая ценность произведений искусства. При нарушении принципов типизации, объективных законов реалистического искусства писатели скатываются либо в объятия антиреализма, либо сухого социологизирования. На примере анализа ряда произведений искусства С. Товмсян показывает как отход от принципов типизации с неизбежностью влечет к ослаблению их познавательной силы и потере эстетической ценности. Вместо типического образа простого советского человека в картине Лактионова «В новой квартире», как убедительно раскрывает идейно-художественное содержание этой работы С. Товмсян,— зрителя поражает тщательность отделки аксессуаров, внимание сосредотачивается на узоре обоев и платье хозяйки, перед зрителем выплывает «кухня» квартиры — чистота паркета, цвета различных тряпок и пр. В картине заслоняются и смазываются чувства людей, их внутреннее состояние, переживания. Подлинно красивое, подлинно эстетическое подменяется скрупулезной отделкой домашней утвари. В связи с проблемой типизации в работе с чувством меры затрагивается и ряд других вопросов.

Говоря о конкретном материале, которым оперирует С. Товмсян в своей книге, нельзя не пожелать большего использования армянских произведений литературы и искусства. Следовало бы шире охватить и современную зарубежную прогрессивную литературу и, в частности, остановиться на эстетических работах Фокса, Лефевра и др.

С. Товмсяна можно упрекнуть в неточности некоторых формулировок, но они не перерастают в сознательную точку зрения и не умаляют общей ценности этой полезной работы.

ГАР. ОГАНЕСЯН